

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.2>

UDC 341.2
LBC 67.91

Submitted: 11.06.2021
Accepted: 10.08.2021

**THE EURASIAN TECHNOLOGY PLATFORMS AS ATTRACTORS
OF SCIENTIFIC, TECHNOLOGICAL AND INDUSTRIAL INTEGRATION
WITHIN THE EAEU: THE ANALYSIS OF THE LEGAL FRAMEWORK¹**

Mark V. Shugurov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: in the context of expanding and deepening the cooperation between the EAEU member states in the field of science, technology, and innovation, which is provided for in the Strategic Directions for the Development of the Eurasian Economic Integration until 2025, the importance of improving the legal regulation of such joint innovation and infrastructure facilities as the Eurasian Technology Platforms (ETP) is increasing. The **purpose** of the study is to develop a comprehensive conceptual understanding of the purpose of the legal regulation of the ETP at the level of Union law in terms of the legal model used. The **objectives** of the study are 1) to establish the correlation of the structure of the legal foundations of the ETP with the structure of Union law; 2) to undertake a systematic analysis of the scale of consolidation of the normative legal provisions in the sources of Union law that have different legal force; 3) to predict the development of the legal foundations of the ETP. **Methods:** the general scientific methods (system, structural and functional), the specific scientific methods (comparative-legal, dogmatic legal). **Results:** the classification of the legal bases of the scientific and technological integration of the EAEU member states based on the ETP is proposed. **Conclusions:** further development of the legal foundations of the functioning of the ETP will involve following their established legal model while simultaneously developing it in the direction of combining the expansion of the international treaty provisions and the expansion of the provisions of the regulatory legal acts of the Union bodies, as well as the inclusion of the provisions on interaction within the ETP into interstate programs.

Key words: Eurasian Economic Union, regional cooperation, scientific and technological sphere, Union law, Eurasian technological platforms, economy of the future, Eurasian Economic Commission.

Citation. Shugurov M.V. The Eurasian Technology Platforms As Attractors of Scientific, Technological and Industrial Integration Within the EAEU: The Analysis of the Legal Framework. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 12-23. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.2>

УДК 341.2
ББК 67.91

Дата поступления статьи: 11.06.2021
Дата принятия статьи: 10.08.2021

**ЕВРАЗИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ КАК АТТРАКТОРЫ
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ ЕАЭС: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ¹**

Марк Владимирович Шугуров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: в условиях расширения и углубления сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в сфере науки, технологий и инноваций, что предусмотрено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., повышается значение совершенствования правового регулирования таких совместных инновационно-инфраструктурных объектов, как Евразийские технологические платформы (далее – ЕТП). **Цель** исследования состоит в разработке комплексного концептуального представления о предназначении правового регулирования ЕТП на уровне права Союза с точки зрения используемой правовой модели. **Задачи:** 1) установить соотношение структуры правовых основ ЕТП со структурой права Союза; 2) предпринять системный анализ масштаба закрепления нормативных правовых положений в источниках права Союза, обладающих разной юридической силой; 3) осуществить прогнозирование развития правовых основ ЕТП. **Методы:** общенаучные методы (системный, структурно-функциональный), частно-научные методы (сравнительно-правовой, догматическо-правовой). **Результаты:** предложена классификация правовых основ научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС на базе ЕТП. **Выводы:** дальнейшее развитие правовых основ функционирования ЕТП будет предполагать следование их сложившейся правовой модели при одновременном ее развитии в направлении сочетания расширения международно-договорных положений и положений нормативных правовых актов органов Союза, а также включения положений о взаимодействии в рамках ЕТП в межгосударственные программы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, региональное сотрудничество, научно-технологическая сфера, право Союза, Евразийские технологические платформы, экономика будущего, Евразийская экономическая комиссия.

Цитирование. Шугуров М. В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 12–23. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.2>

Введение

К одному из важнейших глобальных вызовов современной эпохи в отношении качества научно-технологического и инновационного развития стран и регионов, а также применительно к степени эффективности международного сотрудничества в данной сфере, относятся тренды, характерные для Четвертой промышленной революции. Они предполагают не только расширенное использование новых и новейших технологий, образующих 6-й технологический уклад, но и формирование перспективной модели инновационно-индустриальной инфраструктуры, в том числе на уровне интеграционных объединений государств.

Развитие экономического сотрудничества в формате международных организаций региональной экономической интеграции предполагает формирование, функционирование и развитие региональных инновационных систем, означающих тесную связь совместных НИОКР с процессами коммерциализации их результатов в рамках общего экономического пространства, сопряженного с общим пространством в сфере науки, технологий и инноваций. В настоящее время на официальном уровне цель по формированию

региональной инновационной системы для ЕАЭС пока что не ставится. Однако заявленные стратегические задачи по формированию «территории инноваций» при одновременном стимулировании научно-технических прорывов, отраженные в разделе II Декларации 2018 г. о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [2], позволяют со всей уверенностью судить о том, что Союз движется к общему пространству науки, технологий и инноваций, без чего достижение цели повышения глобальной экономической конкурентоспособности просто не мыслимо.

Функционирование региональной инновационной системы предполагает соответствующую экосистему. В нее входят не только нормы права ЕАЭС, институты развития, органы управления интеграционными процессами, но и различные объекты инновационно-индустриальной инфраструктуры. Именно они предстают теми механизмами, которые позволяют осуществлять совместные высокотехнологичные проекты и программы. С самого начала функционирования ЕАЭС был взят курс на формирование таких совместных инновационно-индустриальных объектов, как ЕТП, Евразийская сеть трансфера технологий,

Евразийский инжиниринговый центр. Их предназначение состоит в создании условий для развертывания научно-технологической и производственной кооперации и интеграции государств – членов ЕАЭС.

В силу значимости данного рода инфраструктурных объектов, или механизмов, для производственной и научно-технологической интеграции повышенный интерес представляет собой правовое регулирование процесса их формирования и функционирования. Такой интерес вызван тем, что именно верно выбранная и одновременно эффективная модель их правового регулирования во многом предопределяет успех в достижении целей данных механизмов и в реализации поставленных перед ними задач. В связи с тем, что на сегодняшний день сформирована и уже функционирует такая категория данных механизмов, как ЕТП, целью данной статьи выступает всесторонний анализ их правовых основ с точки зрения выявления модели их правового регулирования, понимаемой нами как структурная композиция используемых правовых средств и методов, характерных для права Союза. В перспективном плане данный анализ позволит глубже понять специфику собственно механизма правового регулирования ЕТП, представляющего собой комплексную систему правовых целей, ценностей, средств и методов, обеспечивающих непротиворечивое регулирование общественных отношений в сфере функционирования региональных техплатформ.

Основная часть

На сегодняшний день ЕТП стали достаточно динамично развивающимися площадками производственного и научно-технологического сотрудничества предприятий и научных учреждений из государств – членов ЕАЭС, успех в достижении целей правового регулирования которых предполагает учет объективной природы и перспектив развития рассматриваемых механизмов. В этой связи следует отметить, что ЕТП относятся к категории международных техплатформ, так как в них участвуют промышленные компании и научные организации из разных государств – членов ЕАЭС. Все это демонстрирует факт интернационализации

инновационно-технологического развития на региональном уровне.

Будучи институциональными механизмами регионального научно-технического и производственного сотрудничества, они нацелены на формирование условий для технологического обновления производственных сфер экономики, создание базы для совместной работы по выполнению межгосударственных программ и проектов, формирование в рамках Союза центров компетенции, стимулирующих развитие приоритетных секторов экономики. Рассматриваемые инфраструктурные объекты создают условия для осуществления регионального международного научно-инновационного и технологического сотрудничества в разнообразных структурных формах, а именно обмен опытом, передача технологий, обмен информацией и др.

Модель правового регулирования ЕТП не может не отражать правовую модель, свойственную для ЕАЭС в сфере научно-технологической интеграции, которая имеет международно-договорной характер и соответствует системе права Союза. Все это нашло свое отражение в структуре их правовых основ, включающих международно-договорные положения, а также положения актов органов Союза. Одновременно отметим, что содержание предусмотренных в них средств и методов правового регулирования во многом детерминируется пространством целей, которые зафиксированы в документах стратегического характера.

Если обратиться к одному из основополагающих документов программно-стратегического характера, а именно к Основным направлениям промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2020 г. (далее – ОПНС) [9], то в п. 2.6 подчеркивается необходимость активного создания условий для формирования инновационной промышленности и развития объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, таких как технологические платформы и сеть трансфера технологий. Далее в п. 4.4.2 «Технологические платформы» предусматривается создание техплатформ в целях формирования компетенций в государствах – членах ЕАЭС в сфере так называемой «экономики будущего», постоянного технологического обновления производственных

процессов, а также повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. Документ определяет природу ЕТП в качестве механизмов кооперации различных субъектов из государств – членов ЕАЭС, заинтересованных в сотрудничестве по развитию научно-технической, инновационной и производственной сфер.

В рассматриваемом пункте также определены ключевые задачи ЕТП, в число которых входят: мобилизация научного потенциала государств – членов ЕАЭС для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий; внедрение разработок в производственную сферу и др. Немаловажной задачей представляется не только аккумуляция отечественных технологий, но и адаптация иностранных технологических инноваций к потребностям развития производственной сферы экономики в государствах – членах ЕАЭС, т. е. их последующего применения. Подобного рода функции, как можно видеть из научной литературы, характерны и для национальных технологических платформ [6]. Поясним, что на базе ЕТП будут проводиться не фундаментальные, а именно прикладные разработки. Это полностью соответствует закреплению в Договоре о ЕАЭС подходу к научно-техническому сотрудничеству как направлению кооперации, входящему в состав экономической интеграции, что, разумеется, не отрицает перспектив превращения кооперации в сфере науки, технологий и инноваций в самостоятельное направление интеграции. В разделе 4.2.2 зафиксирован ряд политических обязательств государств – членов ЕАЭС, а именно необходимость учета межгосударственного статуса ЕТП, оказания содействия их функционированию, а также вовлечению национальных организаций в деятельность техплатформ.

В Разделе II «Определения» ОПНС до 2025 г. [8] можно увидеть закрепление определения ЕТП. Они понимаются как объекты инновационной инфраструктуры, которые позволяют обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, а также высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон. Новизна стратегического документа

заключается в том, что содержание поднаправления 2 «Взаимодействие в рамках евразийских технологических платформ» в Направлении 3 «Инновационное сотрудничество и цифровизации промышленности» всецело посвящено системному закреплению координирующих функций Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Тем не менее достаточно важно, что здесь содержится новый нюанс, а именно то, что ЕТП рассматриваются как постоянно действующие площадки сотрудничества по направлениям промышленного и технологического развития.

Каждый совместный объект инновационной инфраструктуры ЕАЭС имеет свой функционал. Однако имеются общие возможности, предопределяющие потребность в функционировании данных объектов и развертывания в их рамках многообразных взаимодействий, призванных решить проблемы на пути научно-технологической и производственной интеграции государств – членов ЕАЭС. К ним мы бы отнесли создание условий для наращивания научно-технологического, а также производственного и инновационного потенциала, что в свою очередь формирует предпосылки для расширения и углубления сотрудничества, а также перехода от кооперации к интеграции. В дополнение к этому их также можно рассматривать в качестве инструментов и механизмов углубленной интеграции государств – членов ЕАЭС в инновационной сфере, которые дополняют другие механизмы, например согласование макроэкономической, налоговой политики и др. С концептуальной точки зрения данные объекты должны выступить «конструкторами» не только региональной инновационной системы, но и инновационных систем на уровне государств – членов ЕАЭС.

Если говорить собственно о правовых основах, то их формирование ЕТП было намечено в Договоре о ЕАЭС [8]. В п. 9 (3) ст. 92 «Промышленная политика и сотрудничество» совместные техплатформы, наряду с совместными кластерами, определены в качестве инструмента развития промышленного сотрудничества в рамках Союза. Несмотря на столь общее определение, в котором, разумеется, не отражены все функциональные задачи совместных техплатформ, последние мыслятся

именно как инфраструктурно-организационная основа производственного сотрудничества, которое реализуется не только в форме кооперации, но и в более продвинутой форме, а именно в интеграции. Таким образом, Договор нацеливает на создание и функционирование региональных техплатформ в качестве опорных объектов научно-технологического сотрудничества, осуществляющегося в процессе производственной кооперации. К тому же ЕТП предполагают проведение согласованной промышленной политики по модернизации промышленных комплексов Сторон на новой технологической базе. Более того, они представляют собой, с одной стороны, механизмы промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, а с другой – важные инструменты государственной научно-технической и инновационной политики.

Формирование ЕТП имеет свои закономерности. Так, в качестве исходной точки отсчета выступили российские технологические платформы (далее – РТП) [4], в которые вовлекались предприятия и организации из других государств Союза, а также международные организации. В свою очередь, РТП учитывали опыт европейских технологических платформ (далее – ЕвТП), демонстрирующих пример успешного транснационального взаимодействия на наднациональном уровне в производственной и научно-технологической сфере. Интерес к опыту ЕвТП был характерен и для ЕЭК еще до учреждения ЕАЭС. Как показывает специальная аналитическая справка, Комиссия со всем вниманием отнеслась к концепции ЕвТП, их организационной природе, а особенно к руководящей роли Европейской комиссии в процессе их формирования и функционирования [3, с. 7–8]. Напомним, что идея создания европейских техплатформ, которая была отражена в докладе Европейской комиссии «Промышленная политика в расширенной Европе» (декабрь 2008 г.), находилась в тесной связи с реализацией инициативы по созданию Европейского научного пространства, предполагающего активизацию трансграничного научно-технического сотрудничества. В настоящее время ЕвТП стали одними из базовых опор общего европейского пространства в сфере исследований и разработок [14].

В литературе отмечено, что «развитие европейских технологических платформ прошло несколько стадий: создание платформ, их развитие, формирование совместных технологических инициатив; в результате этого процесса они превратились из инструмента технологического развития в инструмент глобального социального планирования» [1, с. 58]. По вполне объективным причинам Союз находится лишь в начале пути успешного функционирования техплатформ, по которому ЕС продвинулся достаточно далеко. В этом контексте ЕТП призваны к тому, чтобы позиционировать себя в качестве инфраструктурных объектов, обеспечивающих рост новых отраслей. По сравнению с ними ЕвТП оформились на основе уже достаточно зрелого высокотехнологического производства, будучи «объединением интеллектуальных и финансовых ресурсов ЕС и крупнейших европейских промышленных производителей» [7, с. 123]. Несмотря на фазовые различия, в основе ЕвТП и ЕТП находятся одни и те же принципы, а именно вовлеченность всех заинтересованных сторон, выработка долгосрочных приоритетов с их последующей реализацией, формирование с учетом данных приоритетов конкретных проектов и программ, а также итоговая модернизация наиболее важных секторов экономики, а в конечном счете всего общества. Отметим, что техплатформы формируются и функционируют на основе механизма государственно-частного партнерства, что открывает перспективы эффективного решения задач, связанных с модернизацией технологической базы экономики.

Региональные техплатформы отражают общую природу этого явления. Она состоит в организационном содействии процессам активизации инициатив их участников по расширению и углублению кооперации, направленной на разработку инновационных технологических решений, а также на запуск на их основе создания новых продуктов и услуг с последующим их выведением на рынок. Круг участников техплатформ представлен научным и образовательным секторами, государственными органами, бизнес-ассоциациями, компаниями с государственным участием, структурами гражданского общества. Но для ЕТП характерен особый формат деятельности,

т.е. включенность субъектов из разных стран ЕАЭС, по крайней мере из трех, которые совместным образом решают сходную задачу, а именно достижение интеграции научно-исследовательского сектора, бизнеса и правительственных структур, т. е. задачу интеграции ключевых опор так называемой Тройной спирали – важного условия функционирования инновационной системы.

В свете сказанного смысл формирования ЕТП и их функциональное предназначение заключаются в преодолении такого недостатка инновационного развития стран ЕАЭС, как отсутствие эффективно функционирующего инновационного цикла, без чего невозможно представить модернизацию экономики на основе 5 и 6 ТУ. Рассогласованность прежде всего проявляется в разобщенности сектора НИОКР и производственного сектора.

Выделенные факторы, определяющие необходимость формирования и функционирования ЕТП представляются особенно важными с учетом парадигмы ЕАЭС, а именно того, что символом евразийской интеграции должны стать совместные высокотехнологичные проекты и программы. Иными словами, формой решения многочисленных задач должна стать реализация проектов с интеграционной составляющей кооперационных проектов, которые предполагают не только возведение новых промышленных объектов, но и разработку, а также коммерциализацию новых и новейших технологий. Отметим, что это находит свое подтверждение в определении совместного проекта, приводимого в Разделе II ОНПС до 2025 года. Под ним понимается проект, направленный на развитие кооперационных связей и реализуемый совместным образом государствами – членами ЕАЭС, в том числе в рамках ЕТП. Следовательно, последние – своего рода гравитационные поля для формирования и реализации различных программ и проектов с интеграционной составляющей.

Правовым актом, на основе которого стартовала совместная работа национальных правительств государств – членов ЕАЭС и ЕЭК по формированию ЕТП, стало распоряжение Евразийского межправительственного совета № 11 от 29 мая 2015 г. [11]. Положение о формировании и функционировании ЕТП

было утверждено Решением Евразийского межправительственного совета № 2 от 13 апреля 2016 г. [10]. Оно было разработано на основе ст. 92 Договора о ЕАЭС и п. 4.2.2 ОНПС до 2020 года. Непосредственным образом ЕТП были сформированы на основе Распоряжения Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» [12]. Первоначальный перечень приоритетных технологических платформ, перечисленных в Приложении № 1 к данному распоряжению, включал 11 наименований. В действующей же редакции распоряжения перечислено 16 наименований, на основе которых должно интенсифицироваться научно-технологическое сотрудничество в обширной сфере, которую именуют «отраслями будущего» (нанотехнологии, ИКТ, робототехника и т. д.). В настоящее время фактически завершено формирование 13 ЕТП и ведется работа по формированию еще трех техплатформ.

По сравнению с ОНПС до 2020 г. в Положении о техплатформах в комплексной формулировке воспроизводится подход к ним как к объектам инновационной инфраструктуры государств – членов ЕАЭС. Так, в п. 3 Раздела 1 Положения закрепляется, что ЕТП – это объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций). Данного рода краткое определение воспроизведено в ОНПС до 2025 года. В свою очередь, п. 2 Раздела I Положения полностью воспроизводит формулировку задач в отношении аккумуляции передовых национальных и мировых достижений в технологической области и т. д., что было закреплено в п. 4.2.2 ОНПС до 2020 года. Отмеченные нюансы свидетельствуют о достижении некоего инвариантного ядра в понимании сущности совместных техплатформ.

Как можно видеть, решающую роль в формировании ЕТП играют акты органов ЕАЭС. В п. 7 Положения закрепляется, что правовыми основами формирования техплатформ являются решения Совета ЕЭК, что

самым непосредственным образом было реализовано на практике. Разумеется, данные решения не являются волюнтарными, так как участники техплатформ, которые планируются, должны быть согласованы с уполномоченным органом государства – члена ЕАЭС. Об этом четко сказано в п. 8 Положения. Фундаментальной правовой основой полномочий ЕЭК в области функционирования техплатформ выступает п. 9 ст. 92 Договора, закрепляющий ее координирующие и консультативные функции применительно к ЕТП. В Договоре не говорится о компетенциях Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК как таковых. Поэтому именно положения рассматриваемого нами раздела 4 «Порядок формирования евразийских технологических платформ» выполняет роль конкретизации полномочий ЕЭК в рассматриваемой нами сфере. Однако нужно заметить, что вся нагрузка по формированию техплатформы, конечно же, лежит на Коллегии. Именно она принимает решение об иницировании данной работы (п. 9 Положения) и подготавливает проекты решений Совета, выступающего в роли одной из площадок согласования позиций государств – членов ЕАЭС. Как отмечается в литературе, ЕЭК в лице Коллегии располагает большим объемом полномочий в сфере обеспечения научно-технологической интеграции [13]. Однако по вполне понятным причинам миссия ЕЭК, а точнее Коллегии, не сводится исключительно к формированию техплатформ, что вполне следует из Договора о ЕАЭС. Как представляется, координирующая и консультативная функция Коллегии сопутствует всем направлениям реализации тех или иных задач ЕТП.

Немаловажной чертой научно-технологической и производственной интеграции на базе ЕТП как особой структурной формы регионального научно-технологического сотрудничества на интеграционном уровне является зримое присутствие элементов наднациональности. Они предстают как преломление общего момента наднациональности в рамках экономической интеграции. Тем не менее в силу двусоставной композиции ЕЭК, представленной Советом и Коллегией, наднациональный элемент уравновешен межправительственным, что полностью соответствует правовой модели Союза. Это, как нам представ-

ляется, несколько не сдерживает активность Коллегии, а именно Департамента промышленной политики в его активной работе в сфере формирования и функционирования ЕТП.

Координирующей роли Комиссии в процессе осуществления взаимодействия государств – членов ЕАЭС по вопросам формирования и функционирования техплатформ специально посвящен п. 25 раздела 6 «Порядок координации деятельности евразийских технологических платформ» Положения. Здесь в качестве направлений работы Комиссии, которая должна проводиться совместно с уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС, выделяется организация и проведение круглых столов, совещаний и видеоконференций, направленных на развитие и продвижение деятельности ЕТП в среде профильных организаций государств – членов ЕАЭС. Вполне заметна стимулирующая функция Комиссии, что позволит обеспечить высокую степень вовлеченности потенциальных участников в совместное платформенное взаимодействие. Отмеченное направление деятельности далее конкретизируется в п. 28. В нем предусмотрена совместная с уполномоченными органами деятельность Комиссии, связанная с координацией работы по формированию и стимулированию дальнейшего развития ЕТП как постоянно действующих площадок. На этих площадках будут проходить встречи потенциальных участников, а также проводиться обсуждение актуальных проблем и барьеров, возникающих на пути развития техплатформ.

Вполне логично, что подобного рода направление координационной работы в п. 25 (б) необходимо дополнить использованием лучшей мировой и национальной практики формирования и функционирования совместных техплатформ, а также разработкой предложений по повышению эффективности их функционирования и дальнейшему внесению этих предложений на рассмотрение Евразийского межправительственного совета. Не менее важным представляется такое направление деятельности ЕЭК, как проведение мониторинга результатов научно-технологического и инновационного развития государств – членов ЕАЭС и сотрудничества между ними. Все это должно быть дополнено рассмотрением результатов деятельности платформ в

целях выработки решений, направленных на повышение активности функционирования техплатформ и стимулирование их работы. И, наконец, по результатам указанных видов мониторинга, а также с учетом данных, содержащихся в соответствующих документах ЕТП (перечень участников, план действий и проектов на следующий год, отчет о их реализации и т. д.), ЕЭК вместе с уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС должны ежегодно осуществлять подготовку специального тематического доклада о результатах работы ЕТП. Цель – формирование предложений, которые могли бы стать основой для разработки и принятия решений в целях повышения эффективности функционирования ЕТП и стимулирования их деятельности. Попутно отметим, что в 2018 г. первые сформированные ЕТП перешли от стадии создания к стадии разработки и реализации перспективных промышленных проектов. На сегодняшний день указанные платформы объединяют около 450 ведущих национальных научных и промышленных организаций Союза. Все это создало эмпирическую базу для мониторинговой деятельности ЕЭК, результатом которой стал доклад, предоставляющий информацию о реализующихся или запланированных проектах на базе ЕТП [5, с. 22–37].

Исходя из анализа Положения о техплатформах, также можно видеть, что в нем закреплены как совместные, так и отдельные координирующие функции ЕЭК и уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС. Например, как это следует из п. 26, уполномоченные органы рассматривают комплекты документов по формированию ЕТП, осуществляют координацию работы организаций государства – члена ЕАЭС по участию и присоединению к платформам. Помимо этого они согласовывают перечень участников ЕТП на этапе принятия решения об их создании, а также перечень тех участников от государств – членов ЕАЭС, которые должны осуществлять организационное и информационное обеспечение деятельности ЕТП и т. д. Таким образом, успех деятельности техплатформ во многом зависит от степени активности ЕЭК, уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС, а также от степени слаженности взаимодействия между ними и ЕЭК.

Все отмеченные положения не означают, что ЕЭК, а тем более уполномоченные органы государств – членов ЕАЭС, осуществляют непосредственное руководство рассматриваемыми совместными объектами инновационно-индустриальной инфраструктуры. Как следует из п. 19 Положения, эту функцию выполняет специально созданный руководящий орган, в который входят представители государств – членов ЕАЭС. Далее в п. 20 предусмотрена институциональная система управления, включающая экспертные, координационные, научно-технические советы, рабочие группы, конкурсные комиссии. Однако, несмотря на то, что в п. 18 Положения предусматривается, что организационное информационное обеспечение деятельности платформ осуществляется их специально созданными органами и структурными подразделениями, в п. 19 и 20 речь идет только об органах. Следовательно, вопрос о структурных подразделениях своего решения еще не получил.

Как мы уже отмечали, в ОПНС до 2025 г. раздел, посвященный взаимодействию в рамках ЕТП, главным образом конкретизирует направления координационной и консультативной деятельности ЕЭК. Если говорить более детально, то Комиссия в рамках ЕТП в целях обеспечения технологического развития промышленных организаций, а также своевременного внедрения в производство инновационных разработок будет заниматься организацией взаимодействия ведущих промышленных предприятий, научных и образовательных учреждений, государственных органов и общественных предприятий. Укажем на такие направления деятельности Комиссии, как взаимодействие по вопросам выявления потребности реального сектора экономики государств-членов в новых технологиях, определение наилучших мировых практик для возможного применения на промышленных предприятиях государств – членов ЕАЭС, налаживание инновационного сотрудничества и поддержка совместных инициатив и проектов, выявление барьеров научно-технологического развития и выработка рекомендаций по их устранению и др. В дополнение к этому планируется, что ЕЭК будет формировать предложения по актуальным направлениям технологического развития, учитывая при этом ини-

циативы, формулируемые ведущими промышленными и научными организациями государств – членов ЕАЭС. Отметим также, что в свою очередь ЕТП могут выступить с предложениями о разработке тех или иных совместных программ и проектов, которые далее будут реализовываться на их базе. Роль же Комиссии будет заключаться в опосредовании взаимодействия участников техплатформ в процессе выработки предложений и в доведении сведений о них для рассмотрения высшими органами Союза.

Вполне обоснованной в ОНПС до 2025 г. выглядит позиция, согласно которой Комиссия должна осуществлять координацию процесса реализации совместных программ и проектов, привлекая международные институты развития, такие как Евразийский банк развития, Европейский фонд стабилизации и развития и др. Собственно, Комиссия уже выполняет данную функцию в процессе реализации первой межгосударственной программы ЕАЭС в сфере развития сектора дистанционного зондирования Земли. Как можно видеть, все перечисленные направления воспроизводят положения правовых актов Союза в сфере техплатформ. Смысл такого воспроизведения, как нам представляется, заключается в том, чтобы придать данным направлениям работы Комиссии стратегическое значение.

В настоящее время, как известно, перспективы развития различных секторов экономики определяются темпами цифровых трансформаций. Думается, что ЕТП вполне могут оказать содействие процессу цифровой трансформации промышленности посредством разработки цифровых технологий и расширения использования цифровых платформенных решений для повышения эффективности собственной деятельности. В таком случае их можно рассматривать как драйверов цифровой трансформации промышленности ЕАЭС, а также технологической модернизации в рамках реализации Цифровой повестки Союза. Отмеченные закономерности следует обосновать тем, что ЕТП – это коммуникационные площадки, эффективность функционирования которых заметным образом улучшится при расширении использования информационно-коммуникационных технологий. В результате могут возникнуть условия для ускорения про-

цесса проведения совместных НИОКР, в ходе которых будут разрабатываться перспективные технологии, способные войти в перечень технологических предложений. Помимо этого использование цифровых технологий позволит ускорить их коммерциализацию, результатом чего станет новая линейка высокотехнологичной продукции и услуг.

Другим перспективным трендом развития ЕТП должно стать встраивание в глобальные цепочки производства добавленной стоимости. Решение этой задачи облегчается наличием кооперативных связей национальных техплатформ с зарубежными партнерами. Предметом приложения координирующей функции ЕЭК в перспективе станет сотрудничество ЕТП с третьими странами, международными организациями и межгосударственными объединениями. А это потребует усилий как от ЕЭК, так и от самих платформ по анализу состояния рынков высокотехнологичной продукции, потребностей в технологиях, а также состояния сферы НИОКР в третьих странах с прицелом на возможное сотрудничество в инновационно-технологической и производственной сферах. Правовая основа подобного вектора интеграции уже заложена. Если мы обратимся к п. 12 Положения о формировании и функционировании ЕТП, то увидим, что их участниками могут стать организации из государств, не входящих в Союз. В качестве политической основы на сегодняшний день могут стать меморандумы о сотрудничестве, которые на постоянной основе заключаются ЕЭК с отдельными государствами, их объединениями, международными организациями различной природы. В качестве же собственно правовой основы могут стать международные договоры ЕАЭС о зонах свободной торговли и экономическом сотрудничестве. В перспективном плане правовая основа, по всей видимости, также может быть представлена международными договорами о научно-техническом сотрудничестве с третьими странами, если государства – члены ЕЭК сочтут необходимыми их заключение.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время для осуществления указанных возможностей, создаваемых ЕТП, право ЕАЭС созда-

ет все необходимые предпосылки. Как можно было видеть, основной блок норм, регулирующих разнообразные аспекты функционирования ЕТП, содержится в актах ЕЭК. Реализация этих норм – важный инструмент достижения целей Договора о ЕАЭС, а также положений международных договоров Союза, положений актов его органов, в том числе имеющих рекомендательный характер, в сфере научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС. В свою очередь успешное функционирование ЕТП потребует сближения, в том числе в форме гармонизации, национальных законодательств государств – членов ЕАЭС как в сфере науки, технологий, образования и инноваций, так и в сфере регулирования производственного сектора. Залогом такого сближения выступает не только воля государств – членов ЕАЭС, а также активность действительных и потенциальных участников ЕТП, но и предусмотренное в Разделе 9 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. расширение полномочий Коллегии ЕЭК, а также меры, направленные на повышение эффективности ее работы. В совокупности это означает не смену правовой модели ЕАЭС, а ее совершенствование. В результате с прогностической точки зрения дальнейшее развитие правовых основ функционирования ЕТП будет предполагать следование их сложившейся правовой модели при одновременном ее развитии в направлении сочетания расширения международно-договорных положений и расширения положений нормативных правовых актов органов Союза, а также включение положений о взаимодействии в рамках ЕТП в межгосударственные программы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).

The work was supported by the RFBR in the framework of scientific project no. 20-011-00780 “Model of legal regulation of scientific, technological and innovative integration within the EAEU and the challenges of the Fourth Industrial Revolution”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Густап, Н. Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика / Н. Н. Густап // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321, № 6. – С. 56–59.
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза 2018 г. (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/> (дата обращения: 15.05.2021). – Загл. с экрана.
3. Департамент промышленной политики ЕЭК. Аналитическая справка. Европейские технологические платформы. – М. : ЕЭК, 2012. – 11 с.
4. Департамент промышленной политики ЕЭК. Аналитическая справка. Российские технологические платформы (РТП), переход от РТП к Евразийским технологическим платформам. – М. : ЕЭК, 2012. – 12 с.
5. Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ. – М. : ЕЭК, 2018. – 37 с.
6. Иншаков, О. В. Технологические платформы в российской наноиндустрии: проблемы и перспективы развития / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 7–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>.
7. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов / И. В. Адринова [и др.] // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2018. – № 1. – С. 117–130.
8. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 г. (утв. решением Евразийского Межправительственного совета от 30 апреля 2021 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01029192/err_30042021_5 (дата обращения: 01.06.2021). – Загл. с экрана.
9. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (утв. решением Межправительственного совета от 8 августа 2015 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Documents/Решение%20МПС%20№%209.pdf (дата обращения: 13.06.2021). – Загл. с экрана.
10. Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ (утв. решением Евразийского межправительственного совета № 2 от 13 апреля 2016 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd_14042016_2 (дата обращения: 29.05.2021). – Загл. с экрана.

11. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 11 от 29 мая 2015 г. «О формировании Евразийских технологических платформ». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147893/ico_02062015_11 (дата обращения: 29.05.2021). – Загл. с экрана.

12. Распоряжение Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» (с изм. на 8 августа 2019 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456047406> (дата обращения: 30.05.2021). – Загл. с экрана.

13. Шугурова, И. В. Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС / И. В. Шугурова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5. – С. 114–128.

14. European Commission Staff Working Document. Strategy for European Technology Platforms: ETP2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12342-2013-INIT/en/pdf> (date of access: 14.06.2021). – Title from screen.

REFERENCES

1. Gustap N.N. Evropejskie tekhnologicheskie platformy: ponytie, istoriya sozdaniya, harakteristika [European Technological Platforms: Concept, History of Creation, Characteristics]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2021, vol. 321, no. 6, pp. 56-59.

2. *Deklaraciya o dal'nejshem razvitiy integracionnyh processov v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza 2018 g. (Sankt-Peterburg, 6 dekabrya 2018 g.)* [Declaration of the Further Development of Integrative Processes Within the Framework of the Eurasian Economic Union (Saint Petersburg, December 6, 2018)]. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213> (accessed 15 May 2021).

3. *Departament promyshlennoj politiki EEK. Analiticheskaya spravka. Evropejskie tekhnologicheskie platformy* [Department of Industrial Policy of the EEC. Analytical Reference. European Technology Platforms]. Moscow, EEK, 2012. 11 p.

4. *Departament promyshlennoj politiki EEK. Analiticheskaya spravka. Rossijskie tekhnologicheskie platformy (RTP), perekhod ot RTP k Evrazijskim tekhnologicheskim platformam* [Department of Industrial Policy of the EEC. Analytical Reference. Russian Technological Platforms (RTP),

Transition from RTP to Eurasian Technological Platforms]. Moscow, YeEK, 2012. 12 p.

5. *Doklad o deyatelnosti Evrazijskih tekhnologicheskikh platform* [Report on the Activities of the Eurasian Technology Platforms]. Moscow, YeEK, 2018. 37 p.

6. Inshakov O.V., Inshakova E.I. Tekhnologicheskie platformy v rossijskoj nanoindustrii: problemy i perspektivy razvitiya [Technological Platforms in the Russian Nanoindustry: Problems and Development Prospects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 3, Ekonomika* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2017, vol. 10, no. 3, pp. 7-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>.

7. Adronova I.V. et al. Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo v ramkah EAES kak vazhnejshij faktor lojal'nosti naseleniya stran-uchastnits k integracionnomu ob'edineniyu i ego prityagatel'nosti dlya novyh chlenov [Scientific and Technical Cooperation Within the EAEU As the Most Important Factor in the Loyalty of the Population of the Participating Countries to the Integration Association and Its Attractiveness for New Members]. *Vestnik RUDN. Seriya «Sociologiya»* [Bulletin of RUDN. Series “Sociology”], 2018, no. 1, pp 117-130.

8. *Osnovnye napravleniya promyshlennogo sotrudnichestva v ramkah EAES do 2025 g. (utv. resheniem Evrazijskogo Mezhpriatel'stvennogo soveta ot 30 aprelya 2021 g.)* [The Main Directions of Industrial Cooperation Within the EAEU Until 2025 (Approved by the Decision of the Eurasian Intergovernmental Council on April 30, 2021)]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01029192/err_30042021_5 (accessed 1 June 2021).

9. *Osnovnye napravleniya promyshlennogo sotrudnichestva v ramkah EAES (utv. resheniem Mezhpriatel'stvennogo soveta ot 8 avgusta 2015 g.)* [The Main Directions of Industrial Cooperation Within the EAEU (Approved by the Decision of the Intergovernmental Council on August 8, 2015)]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Documents/Reshenie%20MPS%20№%209.pdf (accessed 13 June 2021).

10. *Polozhenie o formirovanii i funkcionirovanii evrazijskih tekhnologicheskikh platform (utv. resheniem Evrazijskogo mezhpriatel'stvennogo soveta № 2 ot 13 aprelya 2016 g.)* [Regulations on the Formation and Functioning of the Eurasian Technological Platforms (Approved by the Decision of the Eurasian Intergovernmental Council No. 2 on April 13, 2016)]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd_14042016_2 (accessed 29 May 2021).

11. *Rasporyazhenie Evrazijskogo mezhpriatel'stvennogo soveta № 11 ot 29 maya*

2015 г. «О формировании Евразийских технологических платформ» [Order of the Eurasian Intergovernmental Council No. 11 Dated May 29, 2015 “On the Formation of Eurasian Technological Platforms”]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147893/ico_02062015_11 (accessed 29 May 2021).

12. *Rasporyazhenie Soveta YeEK ot 18 oktyabrya 2016 g. № 32 «O formirovanii prioritetnyh evrazijskih tekhnologicheskikh platform» (s izm. na 8 avgusta 2019 g.)* [Order of the EEC Council No. 32 Dated October 18, 2016 “On the Formation of Priority Eurasian Technological Platforms” (As Amended on August 8, 2019)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456047406> (accessed 30 May 2021).

13. Shugurova I.V. Polnomochiya Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii v sfere nauchno-tekhnologicheskoy integracii gosudarstv – chlenov EAES [Powers of the Eurasian Economic Commission in the Field of Scientific and Technological Integration of the EAEU Member States]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvenno yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2020, no. 5, pp. 114-128.

14. European Commission Staff Working Document. Strategy for European Technology Platforms: ETP 2020. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12342-2013-INIT/en/pdf> (accessed 14 June 2021).

Information About the Author

Mark V. Shugurov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of International Law, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, shugurovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3604-3961>

Информация об авторе

Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, shugurovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3604-3961>